

УДК 325.1

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-474-483

EDN RGVGUK

Оригинальное исследование

Эволюция государственной миграционной политики в постсоветской России

Игонин Д.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: IgoninDenis1983@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу формирования и развития государственной миграционной политики (ГМП) Российской Федерации в период с 1991 по настоящее время. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации ключевых этапов данного процесса, определении их детерминант и результатов на основе междисциплинарного подхода. Методология исследования включает историко-генетический и сравнительно-правовой анализ, а также институциональный анализ для оценки роли государственных структур в реализуемой ГМП. На основе критического обзора широкого круга научных источников, а также нормативно-правовых актов, концептуальных документов и отчетов, автор статьи предлагает оригинальную пятиэтапную периодизацию ГМП. Эволюция политики рассматривается как переход от пассивной, реактивной и гуманитарно-ориентированной модели 1990-х годов к активной, прагматично-селективной, а затем к жестко контролирующей и идеологически нагруженной системе управления миграционными потоками, подчиненной задачам демографического и геополитического позиционирования. В работе доказывается, что современная российская миграционная политика представляет собой гибридный механизм, где инструменты экономического регулирования неразрывно связаны с логикой безопасности и концепцией «русского мира». Научная новизна заключается в синтезе анализа нормативно-правовой базы, институциональных реформ и идеологического дискурса, а также в привлечении для обоснования авторской периодизации широкого пласта ранее не систематизированных открытых первоисточников и иных материалов.

Ключевые слова: миграционная политика, Российская Федерация, постсоветский период, периодизация, законодательство, трудовая миграция, репатриация, национальная безопасность, государственное управление

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Игонин Д.И. 2026. Эволюция государственной миграционной политики в постсоветской России. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 474–483. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-474-483. EDN: RGVGUK

Evolution of State Migration Policy in Post-Soviet Russia

Denis I. Igonin

Kazan (Volga region) Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Tatarstan, Russia

E-mail: IgoninDenis1983@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the formation and development of the state migration policy (SMP) in the Russian Federation from 1991 to present time. The purpose of the research is to systematize key stages of this process and to identify their determinants and results based on an interdisciplinary

approach. The research methodology includes historical-genetic and comparative-legal analysis, as well as institutional analysis to assess the role of government structures in the implemented SMP. Based on a critical review of a wide range of scientific sources, as well as regulatory legal acts, conceptual documents and reports, the author proposes an original five-stage periodization of SMP. The evolution of politics is seen as a transition from the passive, reactive, and humanitarian-oriented model of the 1990s to an active, pragmatically selective, and then to a tightly controlling and ideologically loaded migration management system subordinated to the tasks of demographic and geopolitical positioning. The paper proves that modern Russian migration policy is a hybrid mechanism where economic regulation tools are inextricably linked with the logic of security and the concept of the "Russian world". The scientific novelty lies in the synthesis of an analysis of the regulatory framework, institutional reforms, and ideological discourse, as well as in the use of a wide range of previously unpublished open sources and other materials to justify the periodization suggested by the author.

Keywords: migration policy, Russian Federation, post-Soviet period, periodization, legislation, labor migration, repatriation, national security, public administration

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Igonin D.I. 2026. Evolution of State Migration Policy in Post-Soviet Russia. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 474–483 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-474-483. EDN: RGVGUK

Введение

Распад единого советского миграционного пространства стал одним из наиболее значимых и долгосрочных последствий геополитической катастрофы 1991 года. Вновь образованная Российская Федерация (ранее с 1922 по 1991 годы – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, РСФСР) практически мгновенно столкнулась с необходимостью выстраивания суверенной миграционной политики в условиях тройного вызова: массового притока вынужденных переселенцев и репатриантов из бывших союзных республик, неконтролируемого оттока высококвалифицированных кадров на Запад, а также стихийного формирования масштабных потоков трудовой миграции из стран СНГ. Отсутствие адекватных и достаточных правовых, административных и финансовых инструментов делало задачу управления данными процессами исключительно сложной.

Эволюция государственной миграционной политики (ГМП) России за последние три десятилетия представляет собой уникальный трансформационный опыт. В ней отразились поиски новой национальной идентичности, экономические пертурбации и демографические кризисы. Изучение данного процесса выходит за рамки узких аспектов, связанных с регулированием миграционных потоков, но также затрагивает более фундаментальные вопросы, в том числе о том, кого российское государство считает «своими», какими ресурсами оно обладает для достижения целей в области ГМП, как оно видит свою роль в мире.

Вопросы о государственной миграционной политике, реализуемой на постсоветском пространстве, привлекали внимание многих исследователей. Так, в последние десятилетия выходит множество статей в периодической печати, где авторы поднимают вопросы о регулировании миграционных процессов, ключевых проблемах и перспективах развития в данном направлении (труды А.А. Маматовой, О.Ю. Патласова, С.М. Поповой, А.А. Яник, С.Ф. Карповой, Э.Д. Рубинской, Э.А. Исраиловой, М.Ш. Тяминова, Ю.Ф. Флоринской и др.).

Однако несмотря на значительный объем научной литературы, посвященной различным аспектам миграции в России, до сих сохраняется дефицит работ, предлагающих целостную и научно обоснованную периодизацию ГМП, увязанную с конкретными историческими событиями и изменениями в законодательстве. Данная статья призвана частично восполнить выявленный тематический пробел.

Перед началом исследования были сформулированы следующие задачи:

- 1) провести критический обзор ключевых научных подходов к изучению ГМП;

2) основываясь на исследовании положений нормативно-правовых актов и иных стратегических документов в интересующей сфере (в том числе ныне утративших юридическую силу), сформулировать авторскую периодизацию реализуемой ГМП в постсоветский период времени;

3) дать детальную характеристику каждого этапа сквозь призму институциональных изменений, тенденций в смене приоритетов ГМП и публичного дискурса;

4) выявить ключевые тренды и противоречия в развитии миграционной политики в период с 1991 г. по настоящее время.

Объект и методы исследования

В данной статье объектом исследования выступает эволюция государственной миграционной политики (ГМП) России в постсоветский период (с 1991 г. по настоящее время). Ключевое внимание уделяется анализу годовых отчетов ФМС России, а также положений нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с миграционной политикой, в том числе утративших на сегодняшний день юридическую силу.

Методологическая база исследования носит междисциплинарный характер и сочетает общенаучные и общеисторические методы, основанные на принципах историзма, объективности и системности. Методология исследования включает историко-генетический и сравнительно-правовой анализ, а также институциональный анализ для оценки роли государственных структур в реализуемой ГМП. В качестве общенаучных методов применены методы аналогии, сопоставления, индукции и дедукции, общего анализа и синтеза, а также обобщения исследованного материала.

Результаты и их обсуждение

Российская миграционная политика развивалась в русле нескольких взаимосвязанных, но различных по фокусу направлений. При этом работы некоторых отечественных исследователей легли в основу понимания формальных механизмов регулирования миграционных процессов на постсоветском пространстве [Витковская, 2008а; Витковская, 2008б; Рязанцев, 2008; Рязанцев, 2018 и др.]. Труды отмеченных авторов посвящены анализу миграционного законодательства, выявлению его пробелов и противоречий, а также описанию эволюции управленческих структур – от Федеральной миграционной службы России до Главного управления по вопросам миграции МВД РФ. Данные исследования носят преимущественно прикладной, дескриптивный характер и служат важной эмпирической основой для дальнейших исследований в соответствующем тематическом направлении. Так, например, С.В. Рязанцев в своих работах последовательно аргументирует вопросы о том, как изменение квот на трудовые патенты и правил въезда отражалось на структуре и объемах миграционных потоков из Центральной Азии [Рязанцев, 2008; Рязанцев, 2018].

Фундаментальные исследования Ж.А. Зайончковской и ее коллег из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН сместили акцент на изучение роли миграции как ключевого фактора смягчения последствий депопуляции и обеспечения экономики трудовыми ресурсами. В таком ключе миграционная политика оценивалась с позиции ее эффективности и роли в решении различных структурных проблем, в том числе таких как старение населения, дефицит кадров в определенных отраслях и регионах [Зайончковская, 2007].

При этом в работах И.В. Ивахнюк представлен анализ долгосрочных трендов и стратегических просчетов. Еще в 2017 году автор указывала на отсутствие в России целостной и стратегически выверенной миграционной политики, которая была бы ориентирована на долгосрочные цели развития страны. Как подчеркивает автор, принимаемые в этой сфере решения нередко носят ситуативный и тактический характер, при этом чаще всего они подчинены текущей конъюнктуре [Ивахнюк, 2017].

Некоторые исследователи акцентируют внимание на социальных и политических последствиях миграционных процессов. Реализуемый ими анализ фокусируется на изучении проблем, связанных с интеграцией и ассимиляцией мигрантов, ростом ксенофобии, а также этнизацией общественных конфликтов. Авторы, посвятившие свои работы соответствующим тематическим аспектам, как правило, рассматривают миграционную политику в качестве некоего поля борьбы за ресурсы и инструмента конструирования границ политического сообщества [Попова, Яник, Карпова, 2023; Рубинская, Исраилова, 2024].

При этом позиция ряда зарубежных исследователей, представляющая собой некий «взгляд извне», привносит важный сравнительный и концептуальный контекст в изучение соответствующих вопросов. Например, П. Колстё и Л. Хоанг рассматривают российскую государственную миграционную политику в качестве некоего инструмента мягкой силы в «ближнем зарубежье» [Kolstø, 2014; Hoang, 2015].

Особое внимание в данных трудах уделяется идеологической составляющей, в частности, политике, реализуемой в отношении «соотечественников». Так, например, Л. Хоанг, исследуя документы начала 2000-х, делает попытку обосновать точку зрения о том, что риторика о «цивилизационной миссии России» и защите «русского мира» постепенно проникала в официальные концепции, трансформируя их из сугубо административных в идеологические [Hoang, 2015]. При этом П. Колстё и Т. Хелениак рассматривают программу репатриации в контексте этнонационалистического дискурса, отмечая ее ограниченный успех ввиду прагматичных, а не идентитарных мотивов самих переселенцев [Kolstø, 2014; Heleniak, 2016].

Историко-правовой аспект эволюции законодательной базы подробно освещен также в исследованиях М.Ш. Тяминова, который выделяет в ее развитии законодательство периода «либерального хаоса» (1990-е годы), период ужесточения контроля (2000-е) и современный этап, характеризующийся комплексным реформированием в интересах национальной безопасности [Тяминов, 2024].

Таким образом, в ряде исследований делается попытка выделить этапы в реализуемых мерах ГМП. Тем не менее, несмотря на разнообразие существующих подходов, сохраняется потребность в синтетической периодизации, в которой были бы учтены тенденции жестких институциональных изменений, а также вопросы о «мягкой силе» идеологического дискурса.

В связи с отмеченным нами сформулирована авторская периодизация, в основу которой положен комплексный подход, включающий ориентацию на различные критерии и признаки:

1. Нормативно-правовые вехи: особенности принятия и содержания ключевых законов и подзаконных актов.
2. Институциональные изменения: реорганизация органов государственной власти, ответственных за миграционную сферу.
3. Смена концептуальных приоритетов: разработка и принятие различных стратегических документов в сфере ГМП (концепций, доктрин и др.).
4. Внешние и внутренние вызовы: геополитические события, экономические кризисы, демографические тренды, общественная реакция.

Реализованное исследование различных источников и официальных документов, в том числе таких как концепция государственной миграционной политики РФ, годовые отчеты ФМС России, а также тексты президентских указов и поручений [Постановление от 10 ноября 1997 года № 1414; Приказ Федеральной миграционной службы от 21 марта 2014 г. № 208; Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622; Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 928; Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ; Отчет от 29.12. 1998 № 38(151)], позволило верифицировать авторскую периодизацию, в рамках которой предлагается выделить пять следующих этапов.

Таким образом, в рамках таблицы приведены ключевые этапы ГМП в постсоветский период в России. Приведённые в таблице этапы далее будут рассмотрены более подробно.

Таблица
Table

Этапы эволюции государственной миграционной политики в Российской Федерации (1991 г. – н. в.)
 Stages of the Evolution of State Migration Policy in the Russian Federation (1991 – present time)

№ этапа	Хронологические рамки	Наименование этапа	Институциональный статус	Преобладающая парадигма и цели
I	1991–2001 гг.	Реактивно-либеральный: стихийная адаптация к постсоветскому кризису	ФМС России в структуре Минтруда, затем Миннац, слабый ресурсный потенциал.	Гуманитарно-пассивная. Амортизация шока распада СССР, помощь «своим». Отсутствие системного регулирования трудовой миграции.
II	2002–2006 гг.	Рестриктивно-бюрократический: усиление контроля и борьба с нелегальной миграцией.	ФМС выведена в самостоятельную службу, наблюдается усиление силовой компоненты в управлении.	Контрольно-ограничительная. Восприятие миграции как угрозы безопасности и социальной стабильности. Преобладание запретительных мер.
III	2007–2011 гг.	Прагматично-селективный: признание миграции как ресурса развития	Регулирующий орган – ФМС России, делаются попытки создать «сервисную» модель работы.	Экономико-демографическая. Миграция как инструмент компенсации убыли населения и покрытия дефицита рабочей силы. Курс на привлечение «нужных» (квалифицированных, культурно близких) мигрантов.
IV	2012–2021 гг.	Идеологически-контрольный: подчинение логике «национальной безопасности»	Упразднение ФМС, создание ГУВМ МВД РФ (2016). Полное подчинение силовому ведомству.	Этатистско-охранительная. Синтез экономической прагматики и жесткого контроля. Миграционная политика – часть политики идентичности и суверенитета. Приоритет – безопасность и лояльность.
V	2022 г. – н. в.	Геополитический кризис и дифференциация по принципу лояльности	ГУВМ МВД РФ, работа в условиях чрезвычайной административной нагрузки и санкционных ограничений.	Геополитически-мобилизационная. Четкое разделение на «дружественных» (упрощение, интеграция) и «прочих» (ужесточение контроля). Миграция как инструмент решения гуманитарно-политических и демографических задач в условиях конфликта.

Этап I (1991–2001): реактивно-либеральный.

Первое десятилетие независимости прошло под знаком адаптации к небывалым по масштабам вынужденным миграциям. Либеральные, по сути, законы 1993 года были направлены на помощь миллионам «соотечественников», оказавшимся в положении беженцев. Однако, как отмечала Г. Витковская, государство было не готово к их реальному приему и обустройству: финансирование программ было минимальным, жилищные квоты не выполнялись, что вело к маргинализации многих переселенцев [1999а; 1999б]. Трудовая миграция из стран СНГ росла стихийно, оставаясь в правовом вакууме. Институционально ФМС была слабым, периферийным органом. Как отмечают С.М. Попова, А.А. Яник и С.Ф. Карпова, этот период можно охарактеризовать как децентрализованное, фрагментарное управление в условиях институционального дефицита, когда государство фактически отстранилось от регулирования трудовой миграции, сосредоточившись на вынужденных потоках [2023].

Этап II (2002–2006): рестриктивно-бюрократический.

Экономический рост 2000-х, сопровождавшийся увеличением числа трудовых мигрантов, и трагедия в театральном центре на Дубровке, в которой участвовали выходцы с Кавказа, резко изменили повестку. Миграция стала публично ассоциироваться с угрозами безопасности. Ответом стал выход Федерального закона № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 года, создавший жесткую и сложную систему регулирования миграционных потоков. Были введены квоты на привлечение иностранной рабочей силы, обременительная процедура получения разрешений на работу. Целью провозглашалось «вытеснение нелегальной миграции и создание прозрачных правил». Однако на практике система привела к росту нелегального сектора, так как она не соответствовала потребностям динамичного рынка труда. Исследователи констатируют, что принятие «закона о правовом положении иностранных граждан» в 2002 году положило начало построению сложной и громоздкой системы контроля, которая, однако, не смогла кардинально снизить масштабы нелегальной занятости [Попова, Яник, Карпова, 2023]. Институционально ФМС была усилена, но ее политика носила преимущественно запретительный характер.

Этап III (2007–2011): прагматично-селективный.

К середине 2000-х стало очевидно, что ограничительная политика недостаточно эффективна и в целом противоречит долгосрочным интересам страны, столкнувшейся с катастрофической депопуляцией. Принятая в 2005 году концепция государственной миграционной политики РФ впервые на государственном уровне признала необходимость привлечения мигрантов для компенсации естественной убыли населения, что ознаменовало смену парадигмы. Были запущены два ключевых проекта:

1. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, направленная на привлечение в приоритетные для заселения регионы (Дальний Восток, Сибирь) квалифицированных и культурно близких кадров. Несмотря на значительные бюджетные вливания, ее результаты оказались недостаточно эффективными. Как указывают аналитики, Программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников не привела к массовому притоку в приоритетные для заселения регионы. Во многом это было обусловлено бюрократическими барьерами и недостаточной развитостью инфраструктуры [Маматова, 2025].

2. Патентная система – компромиссный шаг, легализовавший трудовую деятельность для мигрантов из безвизовых стран в сфере ЖКХ, торговли и услуг, что стало первым успешным опытом адаптации законодательства к рыночной реальности. По оценке Ю.Ф. Флоринской, патентная система, несмотря на критику, стала ключевым каналом легализации для миллионов трудовых мигрантов и стабильным источником доходов региональных бюджетов [Флоринская, 2024].

Этап IV (2012–2021): идеологически-контрольный.

Волна массовых протестов 2011–2012 гг. и связанные с ними митинги на Манежной площади в Москве, окрашенные в националистические тона, привели к новой радикализации миграционной повестки. Государство взяло курс на жесткое подавление любых форм несанкционированной активности, включая миграционную. Упразднение ФМС и передача ее функций Главному управлению по вопросам миграции МВД России в 2016 году стало символом окончательного подчинения миграционной сферы логике силового контроля и национальной безопасности. Этот институциональный сдвиг исследователи оценивают как принципиальный: передача функций по миграционному контролю в систему МВД окончательно закрепила преобладание правоохранительной и запретительной парадигмы над социально-экономической и интеграционной [Попова, Яник, Карпова, 2023]. Новая концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы прямо увязывает миграцию с защитой культурной идентичности и общественно-политической стабильности [Указ от 31.10.2018 № 622].

Как подчеркивают некоторые исследователи, в этот период миграционная политика всё более явно начинает работать на реализацию национальных интересов в сфере демографии и геополитики, а селективный подход становится ее системообразующим принципом [Рубинская, Исраилова, 2024]. Параллельно с ужесточением наказаний за нарушения развивается и цифровизация контроля (Единая государственная информационная система миграционного учета). Миграционная политика становится частью более широкой консервативной идеологии «традиционных ценностей» и суверенитета.

Этап V (2022 – н. в.): геополитический кризис и дифференциация по принципу лояльности.

Начало специальной военной операции на Украине создало принципиально новую реальность. Государственная миграционная политика была мгновенно переориентирована на решение задач нового времени. При этом геополитический кризис 2022 года стал мощным катализатором, резко изменившим все векторы миграционной политики России и поставившим перед ней задачи чрезвычайного характера [Патласов, 2024].

В данный период наблюдаются следующие тенденции:

1. Массовый прием лиц с востока Украины, упрощенные процедуры получения ими гражданства, статуса, социальных выплат для миллионов человек – это масштабная гуманитарно-политическая акция, направленная на демографическое укрепление страны и легитимацию действий на международной арене. Как подчёркивает А.А. Маматова, упрощенные процедуры получения гражданства для отдельных категорий иностранцев стали носить ярко выраженный политический характер и направлены на укрепление демографического и геополитического потенциала государства [Маматова, 2025].

2. «Дружественная» трудовая миграция – еще большее упрощение для граждан стран Центральной Азии, замещающих уехавших специалистов и заполняющих низкоквалифицированные ниши. Как констатирует Ю.Ф. Флоринская, в новых условиях роль трудовых мигрантов из стран Центральной Азии еще более возросла, и, хотя общие потоки несколько сократились, их значение для ключевых секторов экономики стало критическим [Флоринская, 2024].

3. Реализуется политика ужесточения миграционного контроля в отношении граждан «недружественных» государств, включающая расторжение международных соглашений и усложнение административных процедур. Данный этап окончательно закрепляет принцип, при котором правовой статус мигранта определяется не только его квалификацией, но и его геополитической принадлежностью и лояльностью к курсу российского руководства.

Заключение

Таким образом, эволюция государственной миграционной политики в постсоветской России является не линейным прогрессом, а сложным, цикличным процессом смены приоритетов и парадигм, обусловленным как внутренними противоречиями развития, так и внешними факторами.

Изначально сформированная как реактивный инструмент смягчения последствий распада СССР государственная миграционная политика прошла через фазу жесткого бюрократического контроля в 2000-х, затем – через краткий период экономического прагматизма и, наконец, трансформировалась в гибридный институт, где инструменты привлечения трудовых ресурсов неразрывно связаны с аппаратом силового надзора и идеологией «защиты традиционной идентичности». Это подтверждает вывод исследователей о том, что миграционная политика Российской Федерации трансформировалась в многофункциональный инструмент, призванный одновременно решать экономические, демографические, внешнеполитические и идеологические задачи [Попова, Яник, Карпова, 2023]. Такая трансформация сопровождалась ключевым институциональным сдвигом – переходом от специализированной гражданской службы к полному поглощению ее функций силовым ведомством, что окончательно закрепило преобладание логики безопасности над логикой интеграции и развития.

На современном этапе принцип селективности приобретает геополитическое и идеологическое измерение: «дружественные» мигранты поощряются и максимально интегрируются, в то время как все прочие миграционные потоки находятся под усиленным контролем. Как прогнозирует О.Ю. Патласов, дифференциация миграционного режима в зависимости от страны исхода мигранта и его потенциальной лояльности, вероятнее всего, станет устойчивым долгосрочным трендом – неким полем гибридного противостояния и инструментом демографической мобилизации [Патласов, 2024]. При этом, по мнению Э.Д. Рубинской и Э.А. Исраиловой, миграция на современном этапе представляет собой не только источник трудовых ресурсов, но и важный фактор укрепления суверенитета, культурно-цивилизационной идентичности и геополитических позиций России [Рубинская, Исраилова, 2024].

Таким образом, история российской государственной миграционной политики – это история поиска баланса между экономической и политической необходимостью. Перспективы эволюции государственной миграционной политики, вероятнее всего, в ближайшем будущем будут обусловлены совокупностью ключевых факторов: геополитической конъюнктурой и итогами текущего международного противостояния, адаптационным потенциалом национальной экономики, её способностью к эффективной инкорпорации новых демографических контингентов, а также готовностью и возможностью государства конструировать и имплементировать конкурентоспособную, комплексную модель интеграции.

Список источников

- Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669p> (дата обращения: 01.02.2026).
- Постановление от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998–2000 годы» (с изменениями на 30.12.2000). URL: <https://docs.cntd.ru/document/9052544> (дата обращения: 01.02.2026).
- Приказ Федеральной миграционной службы от 21 марта 2014 г. № 208 «Об организации работы с обращениями граждан и организаций в Федеральной миграционной службе и ее территориальных органах». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70603264/> (дата обращения: 01.02.2026).
- Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 01.02.2026).
- Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48479/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 01.02.2026).

Список литературы

- Витковская Г.С. 1999а. Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия. Миграционная ситуация в странах СНГ. Под ред. Ж.А. Зайончковской. М., Комплекс-Прогресс, 159–195.
- Витковская Г.С. 1999б. Нетерпимость в России: старые и новые фобии: Вынужденная миграция и мигрантофобия в России. М., Моск. центр Карнеги: 151–192.
- Зайончковская Ж., Мкртчян Н. 2007. Внутренняя миграция в России: правовая практика. Серия «Миграционная ситуация в регионах России». Выпуск 4. Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 84 с.
- Ивахнюк И.В. 2017. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. Внешняя политика и безопасность. М., РСМД, 82 с.
- Маматова А.А. 2025. Миграционные процессы современной России: состояние и тенденции развития. Проблемы правоохранительной деятельности, 1: 79–85.
- Патласов О.Ю. 2024. Россия в системе международных миграционных процессов: современная ситуация и тренды. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2(31): 148–155.

- Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф. 2023. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023). *Административное и муниципальное право*, 4: 24–51.
- Рубинская Э.Д., Исраилова Э.А. 2024. Направления миграционной политики в контексте реализации национальных интересов Российской Федерации. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*, 2(31): 156–162.
- Рязанцев С.В. 2008. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕвразЭС. *Вопросы экономики*, 6: 71–83.
- Рязанцев С.В. 2018. Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*, 4: 718–729.
- Тяминов М.Ш. 2024. История становления и развития правового регулирования миграционных процессов в России. *Мировая наука*, 5(86): 146–151.
- Флоринская Ю.Ф. 2024. Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2(63): 223–232.
- Отчет «О результатах проверки в Федеральной миграционной службе России полноты поступления, целевого и эффективного использования средств федерального бюджета и других финансовых источников, в том числе в подведомственных ей центрах». Из постановления Коллегии Счетной палаты РФ от 29 декабря 1998 года № 38(151). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6ec/x8csmv57jix1d2dmexjepobu61v5yvob.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
- Heleniak T. 2016. The Evolution of Russian Migration Policy in the Post-Soviet Period. *Migration in an Era of Restriction and Recession Chapter*: 211–232.
- Hoang L. 2015. Post-Soviet Governmentality and Migration Securitization in Russia. *Geoforum*, 67: 1–3.
- Kolstø P. 2014. Russia's Nationalists Flirt with Democracy. *Journal of Democracy*, 3(25): 120–134.

References

- Vitkovskaya G.S. 1999a. Forced Migration to Russia: The Results of the Decade. *Migration Situation in the CIS Countries*. Pod red. Zh.A. Zajonchkovskoj. M., Kompleks-Progress: 159–195 (in Russian).
- Vitkovskaya G.S. 1999b. Forced Migration and Migrant Phobia in Russia. *Intolerance in Russia: Old and New Phobias*. M., Carnegie Moscow Center: 151–192 (in Russian).
- Zayonchkovskaya J., Mkrtychyan N. 2007. Internal Migration in Russia: Legal Practice. The Series "Migration Situation in the Regions of Russia". Issue 4. Center for Migration Research, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 84 p.
- Ivakhnyuk I.V. 2017. Proposals for Russia's Migration Strategy until 2035. *Foreign Policy and Security*. Moscow, RSMD, 82 p.
- Mamatova A.A. 2025. Migration Processes in Modern Russia: Status and Development Trends. *Problems of Law Enforcement*, 1: 79–85 (in Russian).
- Patlasov O.Y. 2024. Russia in the System of International Migration Processes: Current Situation and Trends. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2(31): 148–155 (in Russian).
- Popova S.M., Yanik A.A., Karpova S.F. 2023. Transformation of Russia's Migration Policy: Stages, Features, Problems (1989–2023). *Administrative and Municipal Law*, 4: 24–51 (in Russian).
- Rubinskaya E.D., Israilova E.A. 2024. The Directions of Migration Policy in the Context of the Realization of the National Interests of the Russian Federation. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 2(31): 156–162 (in Russian).
- Ryazantsev S.V. 2008. Labor Migration in Russia in the Context of Integration into the Eurasian Economic Community. *Voprosy ekonomiki*, 6: 71–83 (in Russian).
- Ryazantsev S.V. 2018. Labor Migration to Russia: Myths and Counterarguments. *Bulletin of the RUDN University. Series: Economics*, 4: 718–729 (in Russian).
- Tyaminov M.S. 2024. The History of the Formation and Development of Legal Regulation of Migration Processes in Russia. *World Science*, 5(86): 146–151 (in Russian).
- Decree of the President of the Russian Federation No. 622 dated 31.10.2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025". Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (accessed: 02/01/2026).
- Florinskaya Yu.F. 2024. Labor Migration to Russia: A Reduction in Flows against a Background of Little-Changing Geography. *Journal of the New Economic Association*, 2 (63): 223–232 (in Russian).

The report "On the results of the audit by the Federal Migration Service of Russia of the completeness of the receipt, targeted and effective use of federal budget funds and other financial sources, including in its subordinate centers." From the resolution of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation dated December 29, 1998 No. 38(151). Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6ec/x8csmv57jix1d2dmexjepobu61v5yvob.pdf> (accessed: 02/01/2026).

Heleniak T. 2016. The Evolution of Russian Migration Policy in the Post-Soviet Period. Migration in an Era of Restriction and Recession Chapter: 211–232.

Hoang L. 2015. Post-Soviet Governmentality and Migration Securitization in Russia. *Geoforum*, 67: 1–3.

Kolstø P. 2014. Russia's Nationalists Flirt with Democracy. *Journal of Democracy*, 3(25): 120–134.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 16.02.2026

Received: February 16, 2026

Поступила после рецензирования: 19.03.2026

Revised: March 19, 2026

Принята к публикации: 16.04.2026

Accepted: April 16, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игонин Денис Иванович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

 [ORCID: 0000-0002-8316-6916](https://orcid.org/0000-0002-8316-6916)

Denis I. Igonin, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor at the Department of Political Science, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia